

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№ 3-4-2015г.

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Газета издаётся при поддержке министерства культуры Ростовской области

Дорогие писатели Великого Дона!
Сердечно поздравляем Вас со светлым праздником **Воскресения Иисуса Христа!**

Желаем Вам тихой радости, мирного духа, терпения и всемогущей помощи Господа во всех трудах и свершениях!

Многая и благая лета Вам, родным и близким!

Да хранит Вас Господь!

И особенно радостного возгласа:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

С любовью и неизменным почетом,

Правление Союза писателей России, редакции журналов «О, Русская земля» — *гл. редактор Марина Ганичева*, «Роман-журнал XXI век» — *гл. редактор Валерий Ганичев*, «Новая книга России», православное обозрение «Русское воскресенье» — *гл. редактор Сергей Котыкало*

8 апреля 2015 г.

С Днём
рождения!

ПОЗДРАВЛЯЕМ наших коллег, членов и кандидатов в члены Союза писателей России, Союза российских писателей, членов Литфонда России, родившихся в апреле и мае – месяцы весны:

Китаева Николая Дмитриевича (03.04.1953);

Сазонову Ирину Анатольевну (10.04.1955) – с юбилеем!

Воронова Василия Афанасьевича (22.04.1948);

Лихоносова Виктора Ивановича (20.04.1938);

Малюкову Людмилу Николаевну (08.05.1942);

Колесникову Тамару Алексеевну (16.05.1947);

Скляркову Марию Глебовну (25.05.1993);

Егорова Николая Матвеевича (27.05.1923)

Яворовскую Ирину Алексеевну (28.05.1937);

Желаем благодатного апрельского солнца, деревьев в бело-розовом цвету, замечательных майских праздников, прекрасного отдыха на свежем воздухе в дни весеннего обновления, прилива творческих сил!

Внимание писателей, литераторов, читателей Журнала «ДОН новый»!

Как мы уже сообщали, журнал «ДОН_новый» признан лучшим литературно-художественным журналом Союза писателей России по итогам 2014 года. Редакция газеты «Донской писатель» предлагает писателям и читателям газеты назвать по три лучших публикации (первое, второе и третье места) в четырёх номерах журнала за 2014 год в трёх литературных жанрах: проза, поэзия, публицистика.

Ответы следует присылать по эл. адресам: donpisatel@yandex.ru или don_new@rambler.ru

Письма с Вашими голосами будут приниматься до 1 июня 2015 года, результаты голосования будут опубликованы в газете «Донской писатель», победители получают заслуженные награды.

Редакция

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Открытие Года литературы на Дону

В Ростовской области стартовал Год литературы. Его торжественное открытие состоялось 4 марта в Ростовском государственном музыкальном театре.

Приглашённая на торжество в музыкальный театр публика – в лёгких пальто, плащах и куртках, у гардероба – очереди. Как говорится – весенний аншлаг! Настроение у всех приподнятое: здесь – представители творческой интеллигенции, библиотечные работники, учителя общеобразовательных школ, преподаватели ВУЗов, студенты, школьники, писатели, конечно, многочисленные представители СМИ, без которых не обходится ни одно мероприятие подобного рода и совсем небольшая «делегация» писателей.

Перед началом мероприятия желающие знакомятся с традиционной выставкой донских музеев и библиотек в просторном фойе театра. У стены, напротив застеклённых стендов, возвышаются стеллажи с красочными книжными изданиями донских

авторов советского периода, с произведениями классиков донской литературы: А. Чехова, А. Серафимовича, М. Шолохова, А. Калинина, В. Закруткина и других. Книжки можно подержать в руках, любовно полистать, ощутить специфический запах типографской краски, чего не сделаешь с входящей ныне в моду оцифрованной литературой. Издательство Союза писателей России «Донской писатель» устроило благотворительную акцию: бесплатно распространило вышедшие номера журнала «ДОН_новый», очередной номер газеты «Донской писатель».

К сожалению, праздник несколько омрачило скорбное известие: после тяжёлой и продолжительной болезни умер один из старейших поэтов Дона, Николай Михайлович Скрёбов. Губернатор Ростовской области Василий Юрьевич

Голубев, открывая вечер, посвящённый Году литературы, предложил почтить его память минутой молчания.

В своей речи на церемонии открытия руководитель региона по приветствовал собравшихся в зале, образно назвав их «культурной элитой области», отметил высокие достижения донских писателей прошлых лет, поделился намеченными планами по проведению Года литературы на Дону, сообщил, что намечено издание сборников сочинений донских классиков.

«Давайте сделаем всё от нас зависящее, чтобы на нашей земле не было места

В зрительном зале.

(Окончание на стр. 6)

ни вражде, ни ненависти, возбуждённой с помощью словесности», — обратился к деятелям литературы и культуры Василий Голубев.

Затем выступили приехавшие из столицы почётные гости: советник президента РФ по культуре Владимир Толстой, и председатель комите-

Официально:

Внимание членов Ростовского регионального отделения Союза писателей России!

Правление отделения сообщает, что назначенное на 3-е июня Общее собрание писателей переносится на 20 сентября 2014 года в связи с большим объёмом майских мероприятий и неготовностью документов кандидатов на вступление в Союз писателей России.

В номере:

Павел Малов
Открытие Года литературы на Дону. Репортаж
1 стр.

Антонина Попова
Поэты-ростовчане на фронтах ВОВ
2 стр.

Слово ветеранам ВОВ
3-5 стр.

Валерий Калмацуй
На цветочном языке. Стихи
6 стр.

Ирина Сазонова
Родом из одной реки. Стихи
7 стр.

Джокер в рукаве или три «жаль...». Мнение Итоги конкурса подведены
8 стр.

Людмила Малюкова
«Поверил алгеброй гармонию...»
Рецензия
9 стр.

Памяти поэта
Николай Скрёбов
Кланяюсь вам. Стихи.
10 стр.

Антонина Попова

*И не раз, и не два мы в поход ходили!
И не раз, и не два били мы врага!..*
Г. Гридов.

«Вяземский котёл» считается самым трагическим эпизодом Великой Отечественной войны. У Советской армии ещё не было опыта ведения боевых действий, и войска несли огромные потери... За несколько дней в вяземской мясорубке погибло около полумиллиона советских солдат! 10 октября 1941 года войскам, окружённым под Вязьмой, была поставлена задача: «В течение 10-11 октября прорвать линию противника и, во что бы то ни стало, выйти из окружения...».

Лишь небольшой части советских бойцов удалось прорваться через фашистские заслоны и выйти на Можайскую линию обороны. Остальные погибли в неравной схватке с врагом. В той битве вблизи деревни Бабы Горы пали смертью храбрых сотрудники фронтовой газеты «К победе!», среди них — интендант 3-го ранга, Григорий Борисович Гридов-Давидович. Было ему неполных 42 года.

За двадцатилетний творческий путь поэт оставил большое песенное наследие, передающееся из поколения в поколение, порой как народное, но от этого ещё более близкое людям, поющим замечательные «гридовские» песни вместе с К. Шульженко, Л. Утёсовым, И. Юрьевой...

*Мама — нет слов ярче и милей.
Мама — нет глаз мягче и добрей.
Хорошо мне жить любя, мама
родная,
Посмотрю я на тебя — ведь ты
совсем седая.
Сердце своё мне ты отдала,
Сколько ночей сон мой берегла!
Но согрею я теперь старость
твою,
Для тебя сегодня я пою!*

(Мама)

...19-я армия формировалась в Ростове-на-Дону, в том числе и коллектив редакции газеты «К победе!», созданной на базе легендарной ростовской газеты «Красный кавалерист», основанной в 1919 году при командовании Первой конной армии. В разные годы с газетой сотрудничали И. Бабель, В. Закруткин, М. Шолохов.

С «Красным кавалеристом» работал и Григорий Гридов. В течение многих лет, начиная с Гражданской войны и до Великой Отечественной, на страницах газеты публиковались его стихи, посвященные Красной армии.

*Сквозь леса густые, топи и снега
Шли бойцы на запад по пятам врага,
Шли под грохот пушек, в дыме и в огне,
Шли и днем и ночью, позабыв о сне.*

Примеч:
*Шагать осталось нам немного.
Глади: вдали уже видна*

Григорий Борисович Гридов-Давидович

Поэты-ростовчане на фронтах Великой Отечественной

*Широкая дорога,
Родная сторона!
(Родная сторона)*

Ежемесячный тираж газеты доходил до 300 000 экземпляров, поэтому песни Григория Гридова после публикации быстро становились достоянием красноармейцев. Кто не слышал знаменитого «Андрюшу»?!

*«Эх, Андрюша, нам ли быть в печали?
Не прячь гармонию, играй на все лады.*

*Так играй, чтобы горы заплясали,
Чтоб зашумели зелёные сады!*

*Эх, путь-дорожка, закрытое окошко,
Не выйдет, не встретит*

*девчоночка меня,
Горькое слово сказала чернوبرова,
В сердце нет ответного огня.*

«Красный кавалерист» систематически информировал читателей о творчестве поэта и его новых песнях, о встречах с воинами Красной армии. Со страниц этого газеты заучивали песни «Таманская», «Песню о друге», написанные на музыку Е.Миллиареси.

«Красный кавалерист» систематически информировал читателей о творчестве поэта и его новых песнях, о встречах с воинами Красной армии. Со страниц этого газеты заучивали песни «Таманская», «Песню о друге», написанные на музыку Е.Миллиареси.

несколько песен было создано в сотрудничестве с композитором П.Гутиным. В 1940 году в газете опубликовано фото с надписью «Поэт Гридов и композитор Гутин в выходной день разучивают с красноармейцами написанный ими «Марш Н-ской дивизии».

«Не такая уж была большая писательская организация в Ростове-на-Дону, но в ней были люди настоящие. Некоторые из них прошли Гражданскую войну. Таким был один из наших любимых ростовских писателей, пулемётчик бронепоезда времен Гражданской войны, бывший рабочий железнодорожных мастерских Александр Иванович Бусыгин. Писатели Александр Павлович Оленич-Гниенко, Михаил Штительман, Григорий Кац, Виталий Закруткин, Анатолий Калинин и другие собрались в Союзе писателей, а затем отправились в газету Северо-Кавказского военного округа «Красный кавалерист». Четыре дня длились сборы, формирование армейской газеты, и вот уже вечером 26 июня мы покинули затемнённый Ростов. Наш эшелон отправился в путь. Мы не знали номера армии, не знали направления, куда мчал нас паровоз, но по названиям станций поняли, что едем на Украину. Мимо мелькали поля, на них ещё работали люди. На душе было тревожно, и томила неизвестность. Вскоре оказались в Киеве. Собственно, не в самом Киеве, а в Дарнице. Там мы впервые своими глазами увидели следы войны. Рядом, на соседнем пути, стоял санитарный эшелон, в нём лежали раненые, обожжённые, в кровавых повязках бойцы. К этому времени стало известно, что наша армейская газета называется «К победе» — вспоминал Анатолий Софронов в книге «Честь рода» — Пожалуй, это был единственный случай, когда редакционный коллектив был сформирован из писателей и журналистов, связанных совместной работой в писательской организации, в печатных органах родного города. Многолетняя творческая дружба теперь дополнилась боевым содружеством. И это явилось залогом успешного выполнения заданий командования. В качестве военных корреспондентов бок о бок сражались с врагом; «пером и штыком» А. Софронов, А. Оленич-Гниенко, Г. Гридов, И. Котенко, Л. Перевозкин, Б. Стругач, А. Гандкин, Б. Ключ, С.Хавкин, В.Лобачев, Е. Дрошенко, И.Соловьев, М.Щецер, А. Тяпкин, Г. Кац... Руководителями этого дружного коллектива армейской газеты были редактор А.Гвоздев и его заместитель В. Гунин. Из 15 её журналистов в живых остались лишь четверо».

Многие можно было бы рассказать о каждом из них и их творчестве. Но в данном случае речь пойдёт об одной конкретной песне, автором которой был Григорий Гридов, первой песне Великой Отечественной, прозвучавшей на Всесоюзном радио, песне, ставшей гимном освобождения Москвы в 1941-ом.

С первых дней войны поэт Григорий Гридов рвётся на фронт. Сначала безрезультатно. Но он не теряет времени даром. Он работает в театре им. Горького, где ставится пьеса «Фельдмаршал Кутузов», к которой ему поручили создать новую финальную интермедию, должную на высокой волне патристических чувств завершить этот спектакль. С поставленной задачей поэт справился в сотрудничестве с композитором Б.Фоминным блестяще. Премьера обновленного спектакля состоялась 12 июля. Но популярной песня стала ещё до премьеры. Она точно отвечала острому моменту дня, ярко продолжала традиции русских строевых маршей. В ней звучал и призыв, и клятва, и оптимизм исторического взгляда. В финале спектакля оживают герои: Александр Невский, Пётр I, Суворов, Чапаев. Свои монологи-обращения к залу, повествующие о героических событиях, связанных с победами над врагами в их эпохи, они начинают со слов: «Так было и при мне!» Потом на сцену из зрительного зала по очереди выбегают донской казак, солдат-пехотинец, бойцы прочих родов войск, и каждый грозно и величественно утверждает: «Так будет и при нас!». Под занавес торжественно звучит песня «И не раз, и не два».

В этой интерпретации спектакль шёл всю войну не только в Ростове, но и во многих городах СССР. О его шумном успехе неоднократно сообщали центральные газеты. Писательница Лидия Сейфуллина, посетившая этот спектакль в Ивановском областном театре драмы, опубликовала большую статью в газете «Правда». В статье, в частности, были и такие слова: «...финал сообщил ей волнующий элемент современности, переключки исторического прошлого с нашими днями».

В 1948 г. композитор Борис Фомин писал: «Всю войну я провёл в Москве; уезжал только на фронт. Я был один из основателей и музыкальным руководителем театра «Ястребок», созданного в начале войны и бесценно игравшего в Москве в суровые 1941–1942 годы. Первой военной песней, прозвучавшей в Москве, была песня «И не раз, и не два», написанная мной 25 июня 1941 года на слова Григория Гридова, ушедшего в ополчение и погибшего на фронте».

В конце июня песня уже поднимала дух солдат на сборных пунктах и вокзалах, откуда эшелоны отправлялись на фронт. Из песен Великой Отечественной войны именно она первая прозвучала и по Всесоюзному радио. 1 июля Ленинградский Музгиз уже подписал песню в печать тиражом 100 тыс. экземпляров. Она была опубликована на листовках, тираж их так молниеносно разошелся, что трижды пришлось выпускать дополнительные. За год песня вышла в 12 изданиях. Её переводят на узбекский, туркменский и киргизский языки. Фрунзе издаёт песню в 5080 экземплярах, Ташкент — в 3000, Ашхабад — в 1000.

С 5 июля в Эрмитаже песню ежедневно пел в своей новой эстрадной программе Леонид Утёсов. Газета «Советское искусство» писала об этой премьере: «Бодро и уверенно звучат с эстрады слова новой песни Фомина «И не раз, и не два мы врага учили». А вот цитата из другой газеты: «Леонид Утёсов — популяризатор советских патристических песен — и на этот раз дал жизнь многим новым песням, которым суждено стать любимыми и популярными».

12 августа состоялся общественный просмотр первой программы Агиттеатра московской милиции, известного потом под названием «Ястребок». Первая программа называлась «Путь к победе» и завершалась песней «И не раз, и не два». Её исполняла Алла Румянцева с хором, а зал дружно хлопал и подпевал. Люди уходили со спектакля и напевали припев этой песни.

13 августа «Вечерняя Москва» писала о премьере: «Общественный просмотр первого спектакля показал, что усилия коллектива увенчались успехом. Игра актёров полна боевого духа, согрета сердечной теплотой, проникнута великим уважением к историческому прошлому. Театр уже начал регулярную работу в клубах и частях Красной Армии». К середине сентября первая программа Агиттеатра выдержала уже 42 представления, а значит, её посмотрели тысячи солдат.

21 августа студия звукозаписи записывала уже популярную песню «И не раз, и не два» на пластинку. Её исполнял оркестр и хор Наркомата

обороны под управлением Семёна Чернецкого. В качестве солистов пригласили певцов из Большого театра Соломона Хромченко и Петра Киричека.

7 октября «Вечерняя Москва» уже сообщала о выходе пластинки, тираж которой направлялся в клубы и воинские части. Песня давно уже жила своей жизнью:

*На родных полях завывли ураганы,
Тучи полегли над самою землёй.
Огнём дождём встречать
гостей незваных
Пробил час, товарищ боевой!*

Примеч:
*Мы не раз и не два недруга учили
Обходить стороной русские дуга.
И не раз, и не два мы в поход ходили,
И не раз, и не два били мы врага!*

*Были мы всегда отвагою богаты.
И, когда страна скликала нас
в поход,
Лавою стальной на всех врагов
заклятых
Поднимал сынов своих народ.*

Примеч:
*Пронесли в боях мы предков наших
славу,
Не согнула нас свинцовая гроза,
Встали в ряд один: Бородино,
Полтава,
Перекон и финские леса.*

Примеч:
*За разбой и кровь пощады нет
фашистам,
Наш огонь врага с лица земли
сметёт.
Не померкнет солнце в нашем небе
чистом.
В бой победный Сталин нас ведёт!*

Примеч:
*Родину беречь нам завещали деды,
Жизни не щадя, в атаку или отцы.
Выпал час и нам сражаться
до победы —
В бой! Вперёд! За Родину, бойцы!*

Примеч:
Григорием Борисовичем Гридовым написано более ста песен, и если бы не война, наверняка было бы гораздо больше. Замечательные песни «Ах, Одесса», «Петлицы голубые», «Родная сторона» и другие считаются или народными, или приписываются другим авторам. Многие звучат и по сей день. Думаю, было бы справедливо вернуть из забвения имя замечательного поэта-песенника его творениям.

Источники:
1. Мемориал «Войной расстрелянные строки» (интернет-журнал «Лексикон» г.Чикаго): <http://www.lexicon555.com/voina-2/gridov.html>
2. Софронов А. В. Честь рода. Рассказы и очерки. — М.: Воениздат, 1970. — 264 с.
3. Слушать песню «И не раз, и не два» <http://classic-online.ru/ru/listen/78722>
4. Гридов Г.Б. <http://www.cultin.ru/writers-gridov-grigorij-borisovich>
5. Елена Уколова, Валерий Уколов. Первая песня московской обороны http://www.ng.ru/ng_exlibris/2011-12-22/4_song.html
6. Гегузин И.М. С кровавых не прошедшие поля. Ростов-на-Дону, Кн. Изво, 1981, 176 с., с. 7-45
7. Попова А. Мне бы ветром весенним вернуться в окно. Донской писатель, 2013, №1, с. 3 <http://www.donlib.ru/page/gazeta-donskoj-pisatel.html>

Они сражались за Родину!

ВЕРНОСТЬ МУЗЫКЕ И РОДНОМУ ГОРОДУ

Георгий Михайлович Балаев родился 2 января 1923 года в Ростове-на-Дону. Как часто бывает в ростовских семьях – отец армянин, мама русская. Мама, Таисия Васильевна Седова, была племянницей знаменитого нашего земляка Георгия Яковлевича Седова. Гордилась этим, и сына своего назвала Георгием в его честь.

Детство будущего композитора прошло в Нахичевани, – квартира в подвальчике на Советской 21. Жили не богато, но ростовскую оперетту родители посещали регулярно, а потом распевали любимые арии, под аккомпанемент отца на мандолине. Любовь к музыке и пример трепетного, ответственного отношения к семейной жизни, Георгий унаследовал от своих родителей. Со своей красавицей-женой, прожил более шестидесяти лет.

– Влюбилась в него сразу, – рассказывала Нелли Ивановна. – Да и как было не влюбиться? Подкатил жених к дому на трофейном «Опель-адмирале», грудь в орденах!

Потом оказалось, что лимузин дал на время венчания командующий СКВО генерал Белов. Но ордена и медали – Балаева! Орден «Красной Звезды», орден Отечественной войны первой степени, медали «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы» и «За взятие Берлина». Всего за долгую жизнь у Георгия Михайловича было семнадцать правительственных наград.

До войны Георгий Балаев окончил музыкальную школу, поступил в Училище искусств. Учёбу прервала война. Боевой путь начинал артиллеристом, дошагал до Берлина, и на Рейхстаге, крупными буквами написал – Ростов-на-Дону!

Но музыка постоянно была рядом. В конце войны его откомандировали в военный оркестр 61-й армии. Участники Потсдамской конференции слушали «Тёмную ночь» в его исполнении. Присутствующие там композиторы Блантер и Хренников пригласили солдата в Москву. Но он навсегда вернулся в Ростов. Создал первый в городе эстрадно-джазовый оркестр, который много лет играл перед началом сеансов в кинотеатрах «Спартак» и «Россия». Этим оркестром он руководил до 1990 года. Одновременно преподавал в детской музыкальной школе имени Гнесиных. Много произведений написано им специально для детских коллективов. Он был инициатором проведения областного «Фестиваля юных дарований Дона», который перерос потом во всероссийский и был назван его именем. В год одного из его юбилеев в Москве, в Доме композиторов, детские коллективы со всех концов России в течение двух часов исполняли только музыку Балаева.

Его учеником был и первый профессор джаза, знаменитый Ким Назаретов, который со своим юношеским самодельным оркестром исполнял джазовые композиции, написанные Балаевым. На первом фестивале «Донская весна» впервые прозвучали произведения Георгия Балаева «Рондо» для квартета труб и «Прелюдия» – соло для виолончели. Их высоко оценили гости фестиваля, известные советские композиторы А. Долуханян, В. Мурадели и А. Флярковский. Партитуры этих произведений композиторы увезли в Москву, и вскоре они, а вслед за ними и многие другие сочинения Георгия Балаева, зазвучали в исполнении московских эстрадно-симфонических оркестров под управлением Юрия Силантьева, Геннадия Рождественского, Бориса Карамышева, Александра Михайлова, Мурата Кажлаева, и других известных дирижеров. В репертуарах этих оркестров музыка Георгия Балаева объехала весь мир. На гастролях в США оркестр Кажлаева исполнял его знаменитую «Лезгинку».

Его «Счастливым вальсом» долгие годы открывался знаменитый «Голубой огонек» на Центральном телевидении. Визитной карточкой телепередачи «Вести Дона» была мелодия Балаева «Знакомая тропинка». Его фантазией на русские темы «Барыня» традиционно закрывается международный фестиваль «Русская зима». Торжественное открытие Олимпиады-80 проходило под звуки «Приветственной увертюры», которая была им написана по заказу Олимпийского комитета. Произведения Балаева есть в репертуаре таких известных оркестров, как французский Леграна и чешский Карела Влаха.

Большую часть своего творчества композитор посвятил донской земле. Им написаны песни о городах Ростовской области.

Композитор Балаев написал музыку к 15 фильмам. Один из них, «Быстроногий чемпион» – о жеребце по кличке Анилин, получил первое место на кинофестивале спортивных фильмов в японском городе Осака. Балаевым написана музыка к спектаклям Ростовского драмтеатра им. Горького «Жёсткие игры» и «Свадьба Кречинского», к спектаклю Ростовского театра кукол «Прекрасная Галатеея», к представлениям ростовского цирка.

Всего им написано более шестисот музыкальных произведений. Сто двадцать из них хранятся в фондах Гостелерадио. Эта музыка уже вошла в мировую классику и останется в ней навсегда.

В 2000 году Георгию Михайловичу Балаеву было присвоено звание Почётного гражданина города Ростова-на-Дону.

Грандиозным гала-концертом отметил Ростов-на-Дону 85-летний юбилей своего Почётного гражданина, композитора Георгия Михайловича Балаева.

Три поколения ростовчан собрались тогда в Большом зале ростовской областной филармонии, чтобы вновь услышать музыку своего любимого композитора. И три поколения исполнителей выходило на сцену, чтобы вдохновенно и ярко, исполнить его произведения. Старшее поколение представлял хор ветеранов, который исполнил песню «Ростовчане-однополчане». Музыканты среднего поколения – это оркестр духовых инструментов ростовской филармонии имени Еждика, под руководством дирижера Владимира Вилинова, первый исполнитель многих произведений юбиляра, и джаз-оркестр имени Кима Назаретова, правопреемник того, первого джаз-оркестра, который организовал и долгие годы руководил Георгий Балаев. Младшее поколение исполнителей было самое многочисленное – сводный хор учащихся донских музыкальных школ города. Юбиляру вручили книгу «Ростовская область – 70 лет созидания», в которой есть страницы, персонально посвящённые его жизни и творчеству. Генеральный консул Армении А.Д. Гомцян передал поздравления от Министерства культуры и Союза композиторов республики Армении. Председатель армянской Ново-Нахичеванской общины выразил Балаеву благодарность от всех донских армян, за созданные им музыкальные произведения на основе армянского фольклора.

Была зачитана телеграмма из Москвы от Союза композиторов России, за подписью Вячеслава Казенина.

В юбилейном концерте также участвовал хор ансамбля песни и пляски СКВО. Была исполнена песня о лётчиках из кинофильма «Воздушные десантники». С этим коллективом композитор сотрудничал всю свою творческую жизнь. Марш «Северо-Кавказский краснознамённый» стал визитной карточкой ансамбля. «Однополчане» пожелали тогда Георгию Михайловичу отметить ещё и 100-летний юбилей. Но, не сбылось! На девяностом году он ушёл из жизни.

Творчество Георгия Михайловича Балаева не укладывается в привычные рамки, – «своим» его считают и джазовые и эстрадные музыканты. Он «равный среди равных» в когорте серьёзных композиторов-симфонистов. Но главное, что он любим своими слушателями, для которых он и творил все годы своей долгой и плодотворной творческой жизни.

Мария Ким

С КОРАБЛЯ НА ТАНК

Сергей Всеволодович Панасович считает себя ростовчанином, хотя родился в белорусском городе Могилёве в далёком 1920 году. Отец работал механиком на мельнице, мать – «управлялась по дому, с десятью ребятами». Окончив семь классов, Сергей поступил в речной техникум и получил две специальности: водителя речных судов и моториста. Плавал шкипером по родному Днепру. В 1940 году был призван в армию и направлен в морфлот, во Владивосток.

Там парнишку заметили, – речник, но с опытом работы на судах. Три месяца подучивался он на военно-морской базе на острове Русский и потом был назначен командиром группы мотористов на эсминец «Резвый». Сразу дали звание старшины 1-й статьи, присвоили VI разряд. В подчинении у молодого командира были двенадцать человек. И года не прослужил, как началась война. Со всех кораблей стали направлять моряков на пополнение Балтийского флота. Но Сергея начальство не отпускало, – он один заменял несколько специалистов.

«А у меня душа болела, – рассказывает Сергей Всеволодович. – Родную Белоруссию немцы оккупировали, прошушь на фронт, а меня не отпускают. Узнал, что отправляют моего друга Степана. Он чуть не плачет, недавно женился, и ребёнок у него родился. Стали мы вместе просить нашего командира, капитана 1 ранга Резника, отправить меня вместо Степана. Я ему говорю, что мне нужно и друга выручить, и Белоруссию защитить, а сюда мол, война никогда не придёт! Уговорили. Воинским эшелонном поездам проехали, и застряли на станции Зима под Челябинском. Почему-то решили наш эшелон расформировать и распределить нас по военным училищам. Я решил пойти в лётное. Но не прошёл медкомиссию. Обнаружили небольшое косоглазие, а в лётчики с этим нельзя. Отправили меня в танковое училище. За три с половиной месяца я сдал на отлично экзамены на механика-водителя танка Т-34. Присвоили звание сержанта и направили в 26-ю мотострелковую бригаду под Нарофоминск. Потом перебросили на 3-й Украинский фронт. Под Севастополем, при взятии Турецкого вала, меня ранило. Снаряд попал в вентиляционную камеру, люк заклинило. Еле выбрались через запасной. Только успели отбежать, как танк рвануло, – боекомплект почти сто снарядов, да

пулёмётные ленты. Чудом живы остались. В госпиталь я попал в Ростов. Приглянулась мне в госпитале медсестричка Людочка. Когда через полтора месяца я вернулся на фронт, стали переписываться. А война длилась ещё два года. Форсировал Днепр. За пленение восьмерых немцев получил орден Славы третьей степени. За освобождение Югославии получил орден «Партизанская Звезда» из рук самого Тито. Красивый такой орден, как наши «Красной звезды», только зелёного цвета. Жаль только, что потом Сталин с Тито поспорили, и орден пришлось сдать. Я хотел сказать, что потерял его, но пригрозили штрафбатом. Пришлось сдать. Прошёл Румынию, Болгарию, закончил войну в Вене. Есть медаль «За боевые заслуги», орден Отечественной войны 1-й степени и гвардейский значок.

Как обещал, вернулся в Ростов и женился на Людочке. Прожили вместе пятьдесят шесть лет. И вот уже семь лет он без неё. Однажды она подсчитала, что он написал ей девяносто восемь писем и все в стихах!

В военкомате его направили служить в 4-е отделение милиции Ростова-на-Дону. Потом была Новочеркасская школа милиции. Затем с отличием закончил заочный юридический факультет РГУ.

Ушёл в отставку в 1973 году в звании полковника. Много лет активно работал в Совете ветеранов МВД и в Совете ветеранов Великой Отечественной войны. 2 мая Сергею Всеволодовичу исполняется 91 год. Сил, конечно, поубавилось, но голова светлая, и рассказчик он замечательный. Не расстается он с тетрадкой со стихами. Вот этим стихотворением он поздравляет всех своих ровесников-ветеранов.

Мария Ким

ПОЗДРАВЛЯЮ С ПОБЕДОЙ

День ПОБЕДЫ великая дата
Никогда нам её не забыть.
Нас осталось немного, ребят,
Кто сумел до Победы дожить!!

За Победу нелёгкую шагу
И за павших в атаках друзей,
Мы поднимем заздравную чашу,
Вспомним наших отцов, матерей.

Всем Вам счастья и мирного неба,
Без военных ненастных угроз.
Без войны, её жутких последствий,
Муки горя, несчастья и слез!

Панасович Сергей Всеволодович 1920 г.р.

УЗКАЯ СТЕЗЯ В БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ

Из воспоминаний ветерана Великой Отечественной войны Линника Николая Фёдоровича, освободителя Сальских степей.

99-я бригада 28-й Армии с боями продвигалась вперёд, опередив своих фронтовых соседей. С 16 на 17 января 1943 года, ночью по льду, форсировав реку Маныч, мы освободили колхоз «Красная долина». А 17 января в 16 часов освободили село Екатериновка. Жители встретили нас с большой радостью. Приютили в своих тёплых домах, угощали, чем могли из своих скудных запасов, стелили постели из пшеничной соломы прямо на глиняном полу. И этот уют по сравнению с тем, что мы имели недавно, казался нам царским. Ведь до этого кратковременного отдыха мы довольствовались окопами, вырытыми в снежных заносах при наружной температуре воздуха минус 30 – 35 градусов при холодном ветре, поднимавшем позёмку. Людей, предоставивших нам приют, мы считали святыми. Хорошо запомнилась семья Колесниковых, у которых я ночевал со своими боевыми друзьями: Любовь Егоровна, её дочери и сын. Об их судьбе я теперь знаю. Они живут в том же приземистом домике в Екатериновке.

Но долго блаженствовать нам не удалось, – фашисты пошли в наступление. Завязалась жестокий ночной бой.

Немцы вели фланговые бои всеми силами, обороняя мосты на реках Егорлык и Маныч у посёлков Ново-Маныч, Бараники, Красный Октябрь. И, конечно, противник понимал, что наша 99-я бригада, немного отдохнувшая в Екатериновке, может овладеть станцией Шаблевка, вывести из строя железнодорожные пути, перерезать дорогу в направлении «Шаблевка – Сальск» и заставить их эшелоны стоять между Пролетарском и Шаблевкой, тем самым сделать их войска небоеспособными из-за отсутствия боеприпасов, которые доставлялись из Сальска.

Дорога в направлении «Бараники – Сальск – Ново-Сальск» была профилирована. Восточный ветер сдул с неё снег на заросшую бурьяном обочину, образовав заносы и даже сугробы.

К 80-летию поэта

Валерий На цветочном языке! . . .

Калмацуй

И мы с тобою рядом-рядом,
Как дети верности одной.

В ОЖИДАНИИ ЗАРИ

Над водой блеснула рыба,
Растуманилась река...
Человек проснулся – ибо
Краток отдых рыбака! –
Снасти рыбные проверил,
Бросил хвороста в костёр.
Сквозь огонь,
Как сквозь пропеллер,
Виден стал степной простор...

КОГДА НЕ СПИТСЯ

Будто сплю под облаками:
Здесь в грозу темным-темно...
Ветки длинными руками
Всё стучат в моё окно.

Капли падают на крыши,
В стёкла бьются мотыльки.
По ночам не спится... Слышу
Чьи-то гулкие шаги. –

То умолкнут, то вдруг снова
Раздадутся в тишине,
И нечаянное слово
Возрождается во мне...

Несётся вспененный поток
Живой искристою змеёю.
Лохматый пёс насквозь промок
И выгнулся, как горб верблюжий.
Галчонок, шустрый, как волчок,
Полощется в дорожной луже.
Но травы – как узорный плат,
В осколках солнца мостовая,
Алмазом в множество карат,
Умывшись, каждый куст сверкает.
И голубая высь светла,
И даль, как стёклышко, прозрачна...
Глядится в лужи-зеркала
Акация в наряде брачном.

БРОДИТ ВЕТЕР МОЛОДОЙ

Ромашки спят с открытыми
глазами,
Не шелохнутся ивы над рекой;
Степями, перелесками, полями
Неслышно бродит ветер молодой.

Он – то к берёзке тянется щекою,
То мотылька подхватит на лету...
Не спится ветру, нет ему покоя:
Как можно спать,
когда земля в цвету?!

Я так просплю всё лучшее на свете –
Тот светлый час,
когда рассвет в пути...

Ко мне в окно стучится свежий
ветер,
Зовёт меня, торопит:
– Выходи!

НА ЦВЕТОЧНОМ ЯЗЫКЕ

Я читал стихи с трибуны
Про любовь и о весне...
Помню, – ты в тот вечер лунный,
Подарила розу мне.

И пустила корни, сразу,
Роза в сердце у меня. –

Я едва закончил фразу,
Низко голову склоняю...

Очарованный всецело,
Счастье я нашёл в цветке:
Роза в сердце вдруг запела
На цветочном языке!..

«СЛОВНО МЫ С ТОБОЙ»

Два дерева, сроднившись куполами,
Друг подле друга к небу
поднялись:
Внизу они навек срослись корнями
И кронами вверху переплелись.

Вот к ним на отдых птица
полетела,
А мы шагаем мимо них тропой...
Ты на деревья зорко поглядела
И вымолвила:
«Словно – мы с тобой...»

И вздрогнул я, как от внезапной
вести,
От слов, тобою сказанных всерьёз:
Деревья, что рассвет встречают
вместе,
Закат никак не могут встретить
врозь.

СЕРДЦЕ СЕНТЯБРЯ

Был суматошным август, пыльным,
Но он слетел с календаря.
Ритмичным гулом молотилки
Стучится сердце сентября.

И гаснет медленное эхо,
И рощи впали в забытьё.
И листик падает с ореха –
Похож на старое копьё.

Уже твердеет пашни корка,
И степь пропахла чабрецом...
Тайком спускается с пригорка
Денёк с обветренным лицом.

БРОДЯТ ТЕНИ...

Тишина полонила округу, –
Я не слышал такой никогда.
Бродят тени по звёздному кругу,
И в реке засыпает вода...

Спеть бы песню хорошую, что ли, –
Пусть забьётся в печурке огонь,
Пусть в ночи за околицей в поле
Одинокая бродит гармонь...

Но печурка огонь погасила, –
В ней дрова прогорели дотла.
А гармонь, что в полях голосила,
Неизвестно куда забрела...

«КРАСНЫЙ ДЕНЬ»

В тумане солнечные спицы
В три нитки вяжут свет и тень...
Проснись, раскрой скорей ресницы,
Наполни лёгкой синью день. –

Ведь нас ничто с тобой не разнит
На этой утренней заре!
Сегодня наш с тобою праздник,
Наш «красный день» в календаре.

Он не заглядывал в тетради,
Не тасовал ночные сны.
Но стоит веселиться – ради
Его чистой новизны!

Он – как награда всем наградам
– И над тобой, и надо мной.

НИКАКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Весна на свете или осень –
Не разобраться нипочём!
Хотя, признаться, я не очень
Вопросом этим удручён.

Мне очень важен этот вечер,
Заря в темнеющем окне...
И – никаких противоречий
Нет ни в природе, ни во мне.

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Стекают капли по окну,
И всюду лужи, лужи... слякоть.
Ещё не веря в тишину,
Деревья продолжают плакать.
Взлетают брызги из-под ног,
И, километра в два длиною,

Презентация юбилейной книги Валерия Калмацуй

22 марта в Литературной гостиной Донской Государственной публичной библиотеки при большом стечении любителей поэзии состоялась презентация новой книги стихов члена Союза писателей России Валерия Калмацуй «Золотые тополя», выпущенной к его 80-летию юбилею. Вечер вела поэт Ирина Сазонова.

Поздравить юбиляра с новой книгой пришли писатели Алексей Береговой, Александр Можаяев, Игорь Кудрявцев, Клавдия Павленко, Галина Студеникина, Александр Прохода, Елена Арент, Вячеслав Дутов, слушатели Литературного семинара, члены различных ЛТО области, знакомые и незнакомые друзья поэта, и другие. Они читали стихи из новой книги поэта, произнесли много тёплых слов и добрых пожеланий в адрес юбиляра.

На снимке: Связь поколений – самый молодой поэт Ростовского регионального отделения СП России Дмитрий Ханин читает стихи поэта-юбиляра Валерия Калмацуй.

Открытие Года литературы на Дону

та Госдумы по культуре, известный кинорежиссёр Станислав Говорухин. Москвичи говорили об огромном значении отечественной литературы, о выдающейся роли писателей в продолжении её славных традиций, воспитании подрастающего поколения, приобщении молодёжи к чтению, сохранении русского языка, борьбе за его чистоту.

«День открытия Года литературы в Ростовской области для меня настоящий праздник, — сказал Владимир Толстой. — Я очень люблю сюда приезжать, очень люблю донскую землю».

Внук великого писателя, директор шолоховского музея-заповедника Александр Шолохов поделился интересными воспоминаниями своего отца, Михаила Михайловича Шолохова, о деде.

После торжественной части была показана красочная театрализованная музыкальная постановка из истории отечественной литературы. Артисты театра представляли сцены из «Слова о полку Игореве», романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин», романа Л. Н. Толстого «Война и мир», пьесы А. П. Чехова «Вишнёвый сад». На сцене периодически появлялись, как бы ожившие, шагнувшие в наше время из прошлого, известные писатели: поэт, великий русский учёный Михаил Ломоносов, поэтессы Зинаида Гиппиус, Анна Ахматова, Марина Цветаева. Других, чьи портреты вспыхивали на киноэкране, представлял диктор. Классики читали отрывки из своих произведений, стихи, не утратившие актуальности и сегодня.

Стихи поэтов советского периода Константина Симонова, Александра Твардовского, Павла Когана, Давида Самойлова, Евгения Евтушенко и других мастерски декламировали актёры музыкального театра. В докладах и выступлениях упоминались имена Сергея Есенина, Бориса Пастернака, Владимира Маяковского.

Много внимания было уделено донской литературе. На сцене были выставлены портреты четырёх классиков: Чехова, Шолохова, Калинин, Солженицина, отмечены их выдающиеся заслуги. И верно, не каждая область России может похвастаться двумя нобелевскими лауреатами! Отмечена многогранная просветительская деятельность дореволюционных донских литераторов, заложивших прочный фундамент будущей советской литературы, — Даниила Мордовцева, Фёдора Крюкова, Александра Серафимовича. Из писателей советского периода были названы лауреат Государственной премии СССР и Сталинской премии третьей степени, прозаик Виталий Закруткин, лауреат Международной премии имени М. А. Шолохова в области литературы и искусства, поэт и прозаик из Семикаракорска Борис Куликов.

К сожалению в ряду современных писателей двух Союзов, среди которых и сегодня немало действительно выдающихся творцов донской литературы, создающих её славу, были названы лишь два имени: один автор книг коммерческого толка, другой уже давно покинул Ростов и на Дону не живёт. Как говорится, «нет пророков в своём Отечестве».

В завершение праздника на сцене снова вспыхнул огромный экран, и зрителям, как живой, предстал Михаил Александрович Шолохов, прозвучала его взволнованная речь на одном из писательских съездов. Слова и образ великого классика донской и русской литературы как бы подводили итог всему, что собравшиеся увидели и услышали в просторном зале Ростовского музыкального театра.

Павел Малов, член Союза писателей России

В публикации использованы фотоматериалы с Официального портала Правительства РО и выдержки из репортажа сотрудника пресс-службы губернатора С.В. Штомпелевой: «Всероссийский Год литературы стартовал в Ростовской области».

Джокер в рукаве или три «жаль...»

Время новейшей истории России, обусловленное отношением к свободой, отсутствием чётких нравственных ориентиров и практической безнаказанностью, породило в стране немалое количество различного рода аферистов, мошенников и просто проходимцев, которые активно действуют, наверное, во всех сферах жизни России, используя любые методы для достижения своих материальных и других целей. Они пронырливы, нахальны, бесцеремонны, беспринципны и безответственны, неразборчивы, но изобретательны в методах и способах своей деятельности; отсутствуют таланты в сфере или нужного образования они с лихвой компенсируют пробивными способностями, неуёмной энергией и жаждой «стать над толпой». Ведь цель у них, в общем-то, всегда примитивна: побольше денег или славы, или того и другого вместе!

К сожалению, не обошла своим вниманием эта порода аферистических дельцов и литературу, где кажущаяся лёгкость в достижении желаемого как бы заранее обеспечивает им успех. И, в частности — нашу, донскую. Проявляют и с каждым годом всё больше на поле литературного творчества свою кипучую энергию различного рода околотературные дельцы, старательно изображающие из себя писателей или поэтов, причём абсолютно не имеющие к литературе никаких способностей, и фактически ничего в ней не понимающие. Но они готовы на всё и действуют стремительно, используя всё, что можно использовать, и мало заботясь о нравственной стороне. Они громкогласно присваивают сами себе звания профессоров и академиков, награждают себя золотыми медалями мифического «министерства литературы», не жалея денег, хватаются за любые членские билеты любых писательских союзов (благо, вон их сколько сегодня!), учреждённых такими же дельцами, добывают себе всевозможные звания и награды — у иных их уже больше, чем у Брежнева, — кое-кому удаётся даже прорваться через «чёрный ход» в Союз писателей России... и ещё, и ещё, и ещё... Невзирая на то обстоятельство, что у всех у них обычно нет одного — талантливых книг. И никогда не будет. Но это их не смущает, и они хватаются за новые аферы, считая, что талантливые произведения для достижения литературных высот вторичны, их можно приобрести другими способами. Им хочется славы, признания — быстрого и лёгкого, а их нет и нет. Даже с билетом...

Одного они не хотят понимать, что для достижения литературных высот обязательно необходимо успешное литературное творчество, которое состоит из двух частей: таланта и способности к «тяжёлой работе» за письменным столом. И никакой «чёрной, пробивной энергией» эти две части не заменить.

К чему всё это вышесказанное? Уж не побраниться ли нам захотелось? Да нет, просто газета *вынуждена вернуться* к этой теме, и не столько по причине выхода в свет тощей и бездарной книжонки под громким названием «Литературный альманах «По горячим следам» (цельх 8 глав на 96 страничек формата А-6), выпущенной как раз деятелем той категории, о которой говорилось выше — Светланой Ляхницкой, сколько в тех методах и приёмах, которая использовала составительница для выпуска книжки, в её прямом обмане читателей и авторов, и целях такого обмана, — рождение новых литературных уродцев на якобы патриотической основе.

Таких бездарных книжек выходят сотни, никакой литературной ценности они не имеют, и писать о них совершенно не следовало бы, если бы не «шулерские методы» деятельницы, как говорят, не «козыри в рукаве», в которых можно отметить лишь одно: её действия продуманы и точно рассчитаны на простачков, которым не безразличен патриотизм.

Берём в руки книжку и что видим на обложке? Всё что нужно составительнице, чтобы вызвать интерес в обществе в

тот период истории, когда тема Украины очень актуальна. Всё нужно есть на обложке: и Крым, и флаг Новороссии, и остовы разбитых танков, и высокий статус книжонки: «Литературный альманах», и гордое название «По горячим следам». Это ж сразу надо произвести фурор в донском литературном сообществе, показать властям супер-патриотизм авторов книжки, подчеркнуть злободневность темы и «страдальчество» участников. Всё есть, чего же ещё нужно для околотературной деятельности? Ничего. А вот литературе, литературному изданию нужна ещё поэзия. Не трудись читатель, не найдёшь ты её в супер-альманахе. Зато найдёшь много лжи и графомании.

Бездарность в литературе, глухота к языку, издательские безвкусица и непрофессионализм зачастую рождает в литературе фразы и выражения, имеющие двусмысленное значение.

Такая фраза из двух слов сразу бросается читателю в глаза уже с обложки. Название: «По горячим следам». Хорошо, «по горячим», — не «по горячим», значит, следы горя, а что по ним можно сделать? Расследовать преступления, но как раз следы горя? Или идти куда-то, но тоже как это «по горячим»? И чьи они эти следы, и где горят, вот вопрос? На земле? На бетоне? А-а, на флаге Новороссии... Так решили составители. Но почему? И кто на нём наследил? Уж не оккупанты ли, которым всегда на Руси желали «горящей земли под ногами»?

Да ладно, ну подпортили флаг Новороссии, нарисовали название книги на нём, наследили, так сказать, да что с того, кто заметит? Атрибутика патриотизма в наличии, кто-нибудь на неё да клонет.

Открывает книжку читатель и сразу же хватается за голову — как такое читать? Мелкий жирный шрифт, убогая вёрстка. Не расстраивайся, глупый читатель, не рассчитана книжка эта на чтение, не для того она издавалась. Надо лишь до поры надёжно спрятать «джокер в рукаве» и во время его вытащить.

Но всё же попробуем полистать. Уже с третьей страницы начинается откровенная, причём, выраженная в безграмотной форме, ложь составительницы во славу себе, — нахально, бесцеремонно припрессовывает она к изданию книги некоторых членов Союза писателей России, тем самым указывая свою на причастность к нему. Придётся пояснить. «Союз литераторов Дона», к числу членов которого себя приписывает Ляхницкая, никогда не создавался при Союзе писателей России. Никогда также авантюристка не была участником литературного семинара при Союзе писателей России, — её настойчивое и нахальное внедрение в число семинаристов пришлось прерывать откровенным изгнанием.

Но, видимо, Союзу писателей России всё же придётся предьявлять С.Ляхницкой судебный иск за самовольное и незаконное исползование в книжке его имени и имён его членов.

А на последней странице Ляхницкая снова врёт, уже приписывая себя к иному месту своего обитания: славный, город Красный Сулин меняет «на столицу Дона Ростов». Негоже околотературной деятельнице такого уровня жить в провинции, обязательно — в столице.

В колоде каждого шулера есть запасные козыри. Позаботилась о них для своего сборничка и С. Ляхницкая. Разными путями в компанию с единственным в мире членом Союза писателей СССР Евгением Рябцевым, пронырливым и всеядным Леонидом Севером и «вечным поэтом-передвижником» Николаем Никоновым попали некоторые, не слишком заботящиеся о своей творческой репутации, члены и кандидаты в члены Союза писателей России. Хотелось бы поздравить их с публикацией, да не с чем.

Но главные козырями — «джокерами» — составительница попыталась сделать Анну Ахматову (к чему она здесь?) и особенно — всеми уважаемого, незабвенного Николая Михай-

ловича Скрёбова, с которого она и начала сборник. А за ним уже собственную персону явила она — зовущая себя поэтом, но уверенно утверждающая, что стихи — это всё, что написано в столбик, а всё, что написано не в столбик — проза. Главное, чтобы было написано. Видимо, теперь и таблицу умножения по Ляхницкой можно считать стихами — в столбики же.

Сборник вышел и был распространён. И не только среди авторов. Но и в правительстве Ростовской области, среди спонсоров и даже, говорят, послан составительнице самому В.В. Путину. Но теперь украинская трагедия ушла на задний план, на перед выдвинулась «личная слава». «Удочка» была заброшена. Кто «клонет»?

Первым «попался» министр культуры РО А. А. Резванов. Посмотрел, видать, на обложку книжки, пролистнул чуток — обложка на «горящую», патриотическую тему, название грозное, и начинается книжка стихами самого Н.М. Скрёбова (вот он джокер из рукава!!!), значит это нужная и полезная книжка, раз в ней сам Скрёбов (правда знал ли поэт о этом, тоже вопрос!), а раз так, на тебе, Светлана, «Благодарственное письмо» министра за «успешно проделанную работу».

И побежала Светлана по «городам и весям» Ростовской области, размахивая этим письмом и совсем не смущаясь тем, что обманула самого министра, что оскорбила тухлой литературной продукцией Новороссию. Зачем ей смущаться, если всё так хорошо вышло? И строит она планы уже на будущие подобные альманахи — продолжение первого, бегаёт, «трубя» о пришедшей славе и пяти проведённых презентациях — фактически о своей мнимой победе над донской культурой и литературой, и, видимо, надеясь с её помощью снова «выколлотить» денег из спонсоров. И нет этому бегу уёма.

Теперь можно сказать о трёх «жаль».

«Жаль», что не утруждают себя разбором качества книги как раз те должностные лица, которые являются охранителями российской культуры, которые как раз и должны не допускать её разрушения.

«Жаль», что находятся спонсоры, которые, не задумываясь, дают деньги на выпуск литературных уродцев, тогда как действительно талантливые литераторы найти спонсоров себе не могут.

«Жаль», что некоторые наши писатели и литераторы столь неразборчивы в изданиях, в которых печатаются. Не знают, наверное, что важно не количество публикаций, а их качество. Действительно, для чего печататься там, где вас всё равно читать не будут? Для чего своим присутствием в сборнике не повышать его уровень, а самому опускаться до уровня «честной компании» малоспособных авторов?

Существует непреложное правило: книга на любую тему должна быть прежде всего *высокохудожественной*, любая её самая волнующая тема не должна преобладать над этой художественностью, забивать её.

Но ты, читатель, всё-таки не ищи поэзии в альманахе С.Ляхницкой. За тебя поискал её один человек, — доктор филологических наук, критик, член Союза писателей России Людмила Николаевна Малюкова. Лучше почитай о результатах её поисков на соседней странице газеты. Хотя для такой книжонки это и так уж слишком большая честь, но зато никто не сможет обвинить нас в голословии и предвзятости.

Редколлегия

P.S. По большому счёту, руководителю «Союза литераторов Дона» Александру Александровичу Проходе не мешало бы пересмотреть избрание ушлой активистки, участницы шести литературных объединений в разных городах, расположенных, подчас, на большом расстоянии друг от друга, в члены правления СЛД и отменить это избрание за действия, не согласованные с Союзом и порочащими его.

Жюри областного литературного конкурса в честь 70-летия Победы подвело итоги

25 апреля 2015 года жюри подвело итоги в молодёжном и взрослом конкурсах, посвящённых 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Свыше семидесяти авторов приняли участие в конкурсах. Были определены произведения-победители во всех номинациях, произведения-призёры и произведения, заслужившие поощрительные призы. Торжественное награждение дипломантов и призёров Конкурса состоится **18 мая 2015 года в помещении Донской Государственной Публичной библиотеки в 12 часов дня**. Приглашаются участники конкурсов, а также — все желающие принять участие в мероприятии. Редакция газеты предлагает чи-

таталям два конкурсных стихотворения.

Взрослый конкурс:

НА РАССВЕТЕ (Июнь 1941 г.)

До зари она проснётся,
Глядь — в траве перепела.
Хоть ещё не видно солнца,
За рекою даль бела.

В стане — тишь. Костёр дымится.
У покоса — ни души...
И — пойдёт она умыться
К речке сонной, в камыши.

Глянет в степь не воровато,
Сбросит платье на траву...

Над водой туман, как вата,
Набухает поутру.

Чисто, росно. Пятки студит
Холодом земная твердь.
Вот — она в воде по груди,
Узел кос на голове...

Обжигает влага кожу,
Тело белое — как снег...
Вдруг послышался тревожный
Рёв моторов в тишине.

Поле. Речка. Блеск зарницы.
Гул из хмурой вышины.
Стан колхозный. Косовица.
Две минуты до войны...

Молодёжный конкурс:

АБРИКОСЫ

От 41-го года до наших дней
Никакого подобия дзотов —
Подле речки сады и уют.
Здесь когда-то сражалась пехота,
А теперь абрикосы растут.

И такая на сердце отрада,
Будто Век не готовит беды,
Будто лёгшие в землю снаряды
Превратились в живые плоды.

Наполняется полдень дремотой —
Лишь гудят безмятежно шмели...
... сколько смерти познала пехота,
Чтоб в садах абрикосы росли!

Сколько боли впитала дорога,
Наблюдая отгаву и риск...

Видно, каждое дерево Богом
Здесь поставлено, как обелиск.
10–11 апреля 2015 г.

«ПОВЕРИЛ АЛГЕБРОЙ ГАРМОНИЮ»

О литературном альманахе «По горящим следам». Таганрог. 2014)

Какой удивительный парадокс так настойчиво и упорно заявлять о чистоте и красоте русского слова, о том, как важно «шлифовать талант», но, перелистав страницы, тебе вдруг открывается: как всё «наоборотно»!

Передо мной «Литературный альманах» «По горящим следам» автора проекта «Библиотечка поэта» С. Ляхницкой с предисловием, в котором, опережая события, утверждает: «**Великое русское СЛОВО звучит со страниц, ёмко, образно и справедливо**». Первые три слова, как и заголовок статьи «И мы сохраним тебя, русская речь!», взяты из стихотворения А. Ахматовой «Мужество». Но всё откровение великого поэта интерпретируется весьма своеобразно. К его «контексту» подключается что угодно: и закон о «бранных словах», и рассуждения о свойствах «матерщины», которая «адски мешает, возбуждает низменные инстинкты... что мы с прискорбием видим в сопредельном государстве», и сообщение о том, как в литобъединении «Гостиная «Лира» борются с этой самой «матерщиной» «эвфемизмами», и весьма примитивные сведения из биографии А. Ахматовой, и уверения «твёрдо» следовать её мечте «передать чистый русский язык нашим внукам», и утверждения, что в год русской литературы, «как можно больше людей проникнутся идеей о чистоте родной речи» и пр. и пр. Вся эта мешанина, как говорится, бьёт наповал своей нагромождённостью, а излияния, которые извергаются, как из рога изобилия типа: «Я хочу наслаждаться многогранным русским словом», «Я очень люблю чистый русский язык», «Пусть эвфемизм поможет пошлость снять, чтоб не одна стояла на посту я» производят впечатление смеси примитивной сентиментальщины с гусарской бравадой. И когда далее я читаю о великой Ахматовой: «Её божественный след в литературе навсегда оставил в памяти людей душу поэтессы», никак не могу взять в толк сопряжённость «божественного следа» с «душой поэтессы».

Впрочем, на «божественность», данную свыше, намёков в сборнике предостаточно. «Я — не политик, но каким-то чудом, (интуитивно), черпаю с Небес», — признаётся Сильвио Гельор. Высокопарный «пафос» буквально рвётся с раскалённой страниц. «Суров (без ласки...) в ополченьи/ Жестокий быт. Мужской уют./ Пересеклись пути зачем-то.../ Я милосердию ГИМН пою!» — сообщает нам, словно с великого пьедестала, Д. Солнцева. Но, если «быт жесток», причём здесь «ласки» и «мужской уют»? О каких «путях» идёт речь? И какое отношение ко всему этому имеет «милосердный ГИМН», сказанный «всуге»? Пламенно заявляет о своей любви не только к русскому языку, но и «матери России» В. Обухов, которую он представляет так: «Бывает неприветливо-строга —/ Так то к врагам. Немало их в округе,/ Желающих чужого пирога./ Но ласкова и бережна к подруге». Да почему же только к «подруге», а не к друзьям, жёнам, матерям? Потому что рифмуется с первым попавшим «округи». Зачем себя утруждать мучительными поисками, завешанными классиками (Как, например, у В. Маяковского: «Слово за словом из памяти таская, / Мучился, где подходящее слово взять»). В каком направлении идёт борьба против бранных слов «эвфемизмами», и как они помогают отстоять великую культуру, приведу несколько примеров: «Чтоб продлилось вновь блаженство,/ Не «матись»/ Ты ж человек!» (В. Обухов); «Став послушными рабами,/ Двадцать восемь стран ЕзС/ Лижут з... Обамы,/ Потеря свой голос, вес» (Н. Пятаков); «За свободу свою пресловутую/ Соберутся опять «майданутые» (А. Дмитрук).

Помимо разговоров о величии русского языка, сборник сориентирован на трагические события Украины. Тема, конечно, большая и жгуче актуальная, равнодушного отношения к себе не допускает. И то, что яростно клеймят врага крепкими словами: дьявол, изверг, людоед, демон, хуже зверя, — понятно. Но одно дело жизнь, другое поэзия, у которой есть свои законы и жесткие требования. В основе её не экспрессия и не сообщение событий и фактов, а мир подлинных чувств, эстетически преображенных. Это сложно и даётся далеко не каждому. Когда такие каноны игнорируются, из-под пера вылетают скоропалительные алогизмы, претендующие на образное представление: «Высветили радуги рога/ слёзы, что украинки пролили» (С. Ляхницкая), «Злобных истин дерзкие герои/ Гореть в огне позвали за собою/ На чуждых и неведомых фронтах»

(В. Дорда), «Бежим от выкрика молитвенно/ К итогу жизни/ — Напрямик» (Н. Смешная), «Видит танк, с каким мученьем стойко терпит ополченье/ Все ракетные рога/ Беспредельного врага» (А. Кириченко). Особенно в таком контексте везёт разного рода «крысам», «паукам» и всякой нечисти, которые создают пародийные шлейфы: «Опять вгрызается грозой/ В мясную сечь косящая крыса,/ что рушит всё, как ни построй,/ что мир разъяла и разгрызла» (С. Волошин), «Дракона зуб гнилой, возрастая,/ Всех загоняет в лоно тьмы» (В. Обухов). Зачастую алогизмы такого рода, что их здравый смысл рвётся «на корню»: «Когда перелистнёшь страницу эту/ Приобретёшь машину класса «Люкс» (М. Шиянова). Удивительно, как просто! Отсюда и столь умопомрачительные эпитеты, в которых проигрываются «злость» и «лихость»: лихая мина, лихие дни, злая дата, злобный Каин, злобный всхлип; или такого образца: щедрой духовности хлеб, растений здравые умы, бестолковая месть, стаи чёрного чужого воронья, враждебная отвага, паук скарёдности, кривой пожар, кнут июня, «в душах плавленные мины» и пр. Война сравнивается с «сорняком», враг-людоед «с повесой», густой мрак с «взглядом народо-вольца», а «развал слабых стран» — с «ректором» (почему, именно, с ним, — непосвящённым не понять).

Между тем, авторы сочинений нередко выступают в роли политиков и стратегов, сообщая нам весьма расхожие сведения. Вот как представляется цель НАТО: «Ослабить мощь России,/ А потом завоевать./ Отобрав дух, мощь Миссии,/ Вечно коршуном клевать» (Н. Пятаков); «Страна развивается лучше,/ Когда ей мешают извне» (Д. Солнцева); «В крови президента правление вновь» (С. Ляхницкая). Такого рода инспирации весьма настойчиво сопрягаются с различного рода призывами и обращениями типа: «Украина, (близ России),/ Воевать скорей кончай!» (Д. Солнцева); «Голос гнева убойный/ Должен крепнуть и жить!» (Н. Никонов); «Не желаем видеть всё в руинах» (Н. Жиркова); «Слова — на сраженья! Орало — на меч!», «Погибших тела без движенья./ Закончатся скоро сраженья?» (С. Ляхницкая) — какая неуклюжая рифма «без движенья — сраженья»: как будто «тела погибших» могут прийти в движенье с окончанием сраженья! Экспрессии настолько захлёстывают авторов, что обычных синтаксических знаков недостаёт — приходится их утраивать: «Ты будешь перед истинною чист???» — пытается своего оппонента В. Дорда.

Конечно, никакому сомнению не подлежит трагедия на Украине. Но нельзя тиражировать тему, как бы горяча она не была. Пламенные речи в той форме, в которой они подаются авторами, хороши для митингов и выступлений

на площадях и к стихотворной музе никакого отношения не имеют. Точно также, как и некоторые «философские» изыски типа: «Жизнь человека, как яркий цветок./ Жизнь человека, как нежный росток» (Н. Жиркова). Увы, цветком, а тем более ярким, ему ещё нужно стать, потому как по своей сущности он растение многолетнее, которому предстоит реализовать себя — духовно, иначе вырастит из него неприличный сорняк. И без усилий здесь не обойтись.

Обозревая опубликованное в сборнике, невольно приходишь к мысли: наши сочинители не знают чувства «меры», которая позволяет отличить поэтическое слово от разговорного примитива. Потому, перегруженные словесными штампами, их стихи так схожи. Нет в них того эстетического напряжения, которое создавало бы чувство сопереживания, захватывало и взывало бы к размышлению. Приведу ещё два примера. Что от поэзии вот в этих строках?:

*Блестать, чтоб не стало вновь Шоу:
Работ у семьи и страны —
С кредитами путь (часть большого):
Бери, трать — свободой гоним.
Халаявицом банк вдруг признает,
Захочет твой скарб отобрать —
Страх долга в ночи засверкает,
Отправишься скопом в бега...*

(С. Ляхницкая)

Кроме как «по поводу» современной темы и изуродованного русского слова ровным счётом — ничего. Или ещё пример, но уже из аспекта «воспоминаний»:

*...Начало лета. Позади — экзамены и сессия.
Свободой наслаждались мы.
Шли дни легко и весело.
Любили Харьков мы с тобой —
трудолюбивый и большой...
Мы были общеземлей — студенческой веселой.
Никто себя не ощущал изгоем, новосёлом.
Мы вместе — в Оперный театр, подальше от халтуры.
Страна нам стала прививать высокую культуру...*

(Т. Прожорина)

Не берусь оспаривать, что было в жизни автора: «минувших дней очарованье» не возратить, и тем оно особенно прекрасно. Но ни одна строка здесь не стала поэтической. Помимо штампов («свободой наслаждались», «прививать культуру») — ошеломляющие парадоксы. Разве «экзамены» и «сессия» — понятия не взаимоисключающие друг друга, а «изгоем» и «новосёлом» слова одного ряда?

Сборник-«проект» «По горящим следам» такого уровня, что, действительно, обжигает, но — своим непрофессионализмом. Не спасают его ни глубокие стихи прекрасного поэта Николая Скрёбова, ни три стихотворения поэтов Союза писателей России, попавшие в него по какой-то странной оказии. И все-таки, три имени в нём мне хочется выделить: стихи В. Пунина, Ю. Росанова и Вл. Давыдова. В них есть «свое», личное, пропущенное через себя, неповторимое и «непридуманное». Какое поэтическое пространство открывается, например, вот в этих строках В. Пунина, воплощающих сдержанную встречу с другом-ополченцем: «Смотрели долго вглубь воды/ Мы с ним с ростовского причала./ И о бездонности беды/ Река участливо молчала...». Или в этом «эпистолярном откровении» В. Росанова: «Спасибо, друг сердечный мой!/ Как жизнь глупа и как прекрасна./ И величава, и опасна.../ Я — только твой, пока... ЖИВОЙ!». Стихотворение Вл. Давыдова «Славный Донбасс» советую всё прочитать, чтобы отличить словесную «трескучесть» от подлинного гражданского чувства в поэзии.

Ко всему сказанному остаётся только горестно вздохнуть: ну, зачем спонсируют такого рода культурно-разрушительные «проекты», которые «поверяют алгеброй гармонию»?

*Людмила Малюкова, член Союза писателей России,
доктор филологических наук*

**Донская литература понесла тяжёлую утрату:
3 марта 2015 года ушёл из жизни выдающийся ростовский поэт,
журналист, наставник, гражданин и человек
НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ СКРЁБОВ**

ПАМЯТИ ПОЭТА:

***
Всю жизнь поэты
пишут завещанья —
И в книгах пишут, и помимо книг,
А мы впервые постигаем их
В минуты неизбежного прощанья.
Прощальных слов
печальное звучанье
Не возвратит ушедших ни на миг...
Лишь память может
сохранить родник
Их голосов под бременем молчанья.
Певцы уходят. Песни остаются.
Когда везёт им, переиздаются.
Безмолвствуют, когда не повезёт.
Пусть пожелтела ветхая страница —
В ней мысль
незамутнённая струится,
В ней чувство устремляется в полёт.

***
Прошлое припомнив не случайно
На исходе пасмурного дня,
Кланяюсь вам низко и печально,
Женщины, любившие меня.
И не в том исток моей кручины,
Что меня, как многих, может быть,
Вам другие, лучшие мужчины
Помогли со временем забыть.
И не тем вы грусть разбередили,
Что меня и рядом, и вдали
Больше, чем заслуживал, любили,
Меньше, чем заслуживал, кляли.
Лишь в одной тоски моей причина —
И ни от чего не сберегла,
Что любовь, сгоревшая дотла,

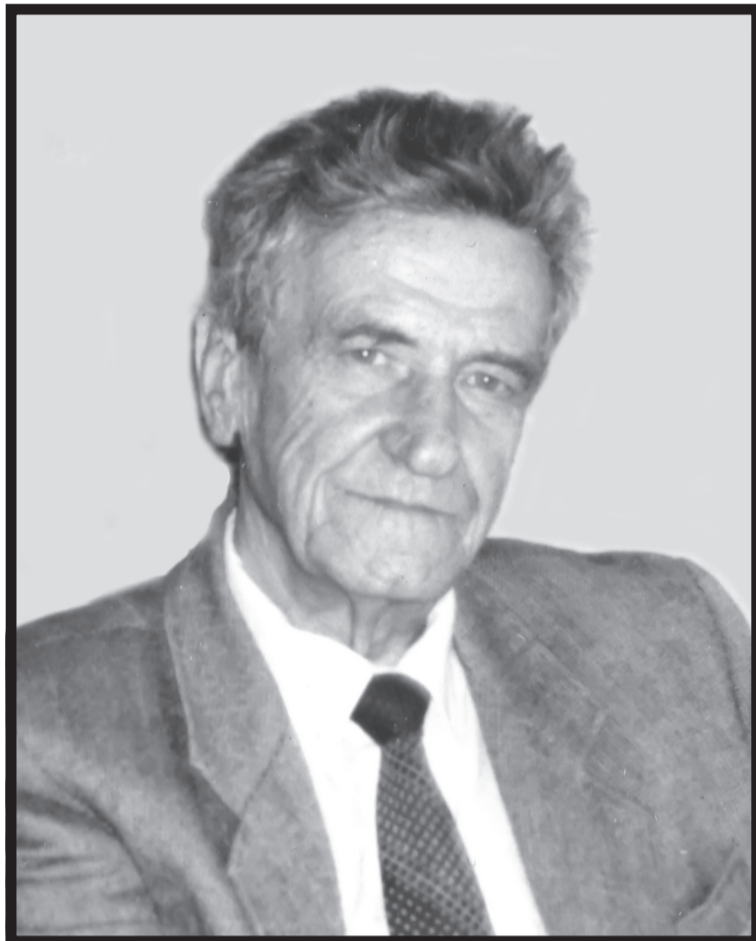
Скрёбов Николай Михайлович родился 24 сентября 1932 г. в г. Шахты Ростовской области. Принят в Союз писателей СССР в декабре 1962 г.

Писать стихи начал в школьные годы. Тогда же определилось призвание — журналистика. В 1951 г., окончив 10-ю шахтинскую школу с золотой медалью, поступил на отделение журналистики филологического факультета Харьковского госуниверситета, затем был переведён на факультет журналистики Киевского госуниверситета и окончил его с отличием в 1956 г.

Трудовую деятельность начал 18 июля 1956 г. литработником отдела информации каменской областной газеты «Ленинское знамя» (г. Шахты). С упразднением Каменской области в ноябре 1957 г. был переведен в отдел информации ростовской областной газеты «Молот». В 1959 — 1961 гг. работал в отделе литературы и искусства «Молота», что привело к сближению с областной писательской организацией. По совместительству преподавал теорию и практику печати на историко-филологическом факультете Ростовского госуниверситета. С марта

От Ростовского регионального отделения Союза писателей России:
Николай Михайлович Скрёбов по идейным соображениям в 1991 году вышел из Союза писателей России, чтобы стать активным строителем нового писательского Союза.

Однако можно считать его выход чисто документальным, протокольным, потому что все прошедшие 23 года после разделения Союза писателей он ни на день, ни на час не разрывал творческих и дружеских отношений как со старыми писателями нашего Союза, так и с вновь принятыми. Он воистину был межсоюзным писателем, национальным достоянием донской литературы, связующим звеном между всеми писателями и литераторами, этаким цементом, соединяющим всех писателей в единое целое. Всегда корректный, вежливый, неконфликтный в обращении с людьми, он был ещё и безотказным на любые

Николай Скрёбов**КЛАНЯЮСЬ ВАМ...**

Ничему меня не научила
И ни от чего не сберегла.

1961 по ноябрь 1965 г. — литредактором отдела художественной прозы журнала «Дон». В 1961 г. в Ростиздате вышел первый сборник стихов Н.Скрёбова «Любимый цвет».

В 1965 — 1967 гг. работал старшим редактором литературно-драматических передач Ростовской студии телевидения. В дальнейшем был на аппаратной работе: в 1968 г. в областной писательской организации (литконсультант), в 1969 — 1973 гг. в отделе культуры обкома КПСС (инструктор). Журналистскую работу возобновил в 1974 г. в газете «Молот» (зав. отделом, и.о. ответственного секретаря), в 1976 г. был переведен в редакцию журнала «Дон» (зам. главного редактора). В 1979 — 1981 гг. работал в областной писательской организации заместителем председателя правления.

С 9 ноября 1981 г. работал на радио «Дон-ТР». С 1991 г. состоял в Союзе российских писателей. С 1994 г. руководил литобъединением «Созвучие». С 1996 г. — Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

просьбы литературного характера — писал статьи для газеты и журнала, готовил материалы — он был человеком данного слова. Уже в преклонном возрасте он подготовил к публикации отдельной книгой неизданную повесть своего друга Павла Александровича Шестакова «Всего четверть века», отредактировал его неоконченный роман «Неизбежность» для журнала «ДОН_новый», поднял и подготовил к публикации огромный пласт донской поэзии ушедших авторов для «Антологии поэзии», вернув их читателям. И всё это делал добросовестно и бескорыстно.

К нему тянулись люди. Его знали не только на Дону и на Северном Кавказе (как великолепного переводчика национальных поэтов Кавказа), — его знали по всей России. Совсем недавно свои соболезнования донским писателям передал председатель Союза писателей России В.Н. Ганичев — они были знакомы лично. И всем нам его будет очень не хватать... Скорбим...

Общественная редакционная коллегия:

А. Резванов — министр культуры РО,
К. Баштовая, А. Береговой, В. Воронов,
А. Глазунов, Л. Малюкова, А. Можаяев, И. Сазонова
Г. Студеникина, В. Шостко — члены СП России,
Т. Аксёнова — ЗО УК Ростова-на-Дону,
А. Попова — ЗОМО ЦГБ им. Горького

Номера газеты «Донской писатель», журнала «ДОН_новый» и альманаха «Дон и Кубань» можно прочитать на сайте: www.donlib.ru

Памяти коллеги

Ростовское региональное отделение Союза российских писателей с прискорбием сообщает, что 3 марта 2015 года на 83-м году жизни после тяжёлой болезни от нас ушёл наш дорогой друг и учитель Николай Михайлович Скрёбов, член Союза Писателей СССР с 1962 г., член Союза российских писателей с 1991 г., автор книг стихов «Корень добра», «Южная выюга», «Родство», изданных в Москве, и многих поэтических сборников, вышедших в издательствах Ростова-на-Дону и Таганрога, Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Всю свою жизнь, с ранней послевоенной юности, Николай Михайлович пишет стихи. За годы литературной деятельности было издано более двадцати стихотворных сборников Николая Скрёбова. В его творчестве преобладают малые поэтические жанры, исповедальная лирическая поэма, художественный перевод поэтов Северного Кавказа, Украины, Болгарии.

Профессиональная деятельность в журналистике побудила Н. Скрёбова к работе в жанрах очерка, рецензии, эссе и др. Тематически он был привержен к прошлому, сопоставимому с личным опытом и современным осмыслением общественной жизни, был носителем сложной духовности.

И вполне закономерно признание Н.М. Скрёбова «Писателем года» в 2007 году.

Всегда поддерживая серьёзное литературное движение, он был членом редакторского совета не только успешного литературного журнала «Ковчег», но и недавно созданного «Дон_новый», газеты «Донской писатель», а также активно способствовал выходу в свет литературного журнала «Эхо Шахтинских прогулок».

Николай Михайлович был в значительной степени камертоном нашего отделения Союза — его энциклопедические знания, потрясающая память, природное остроумие и доброта, мудрое, философское отношение к жизни вызвали неизменное восхищение у всех, кто с ним соприкасался.

Много и бескорыстно занимаясь культурными связями, городскими и межрегиональными, просветительской деятельностью в среде литературно одарённых людей, Николай Михайлович создал в Ростове центр, очаг серьёзного и вдумчивого отношения самостоятельных авторов к литературе, возможности учиться у профессиональных литераторов и коллективно обсуждать и анализировать самые разные аспекты литературного творчества в атмосфере равенства, согласия, взаимного уважения. Многие состоявшиеся поэты и прозаики вышли из творческих лабораторий скрёбовского «Созвучия», для которого Николай Михайлович придумал «принцип четырёх Д» — добровольность, доброжелательность, добросовестность и добропорядочность.

Огромное внимание Николай Михайлович уделял памяти ушедших поэтов и прозаиков, оставил тёплые и подробные воспоминания о своих друзьях, всегда заботился о публикации произведений тех, кто уже не может сам себя опубликовать.

Он вызывал восхищение — блестящими остротами, всегда уместными цитатами, твёрдой гражданской позицией, фотографической памятью — но более всего мягкостью своей душевной, умением и желанием помогать людям, особенно пишущим, особенно в их трудных, запутанных житейских ситуациях.

Союз российских писателей в его лице потерял своего мудрого и доброго наставника. Мы всегда будем помнить и любить этого дорогого нам всем человека.

Выражаем соболезнования семье и близким покойного в связи с тяжёлой утратой.

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области.